

12+

Александр Бороздин

Узники Средневековья Часть 1

из серии
Лабиринты вечности

Александр Бороздин

Узники Средневековья. Часть 1

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бороздин А. Г.

Узники Средневековья. Часть 1 / А. Г. Бороздин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Многие из нас хоть раз в жизни мечтали о чем-то необычном: увидеть летающую тарелку, стать обладателем таинственного устройства пришельцев, попутешествовать во времени. А вот герою данного произведения, мальчику Мише, довелось сполна вкусить прелести подобных приключений. Но вот как из всего этого выпутаться - ответы на этот и многие другие вопросы вы узнаете, прочитав эту книгу.

Содержание

ГЛАВА 1	5
Загадочная находка	5
ГЛАВА 2	14
Провал во времени	14
ГЛАВА 3	20
Секретная дверца	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

ГЛАВА 1

Загадочная находка

Накрапывал прохладный осенний дождик. Тяжелые тучи начали наползать еще под утро откуда-то с северо-востока. К полудню они уже окутали туманной пеленой небольшой уютный городок и окрестности. Ничто не могло укрыться от ненастья. Налипая на стекла машин и витрины магазинов, морось постепенно превращалась в объемные блестящие капли. Время от времени капельки медленно стекали вниз длинными струйками. От этого казалось, будто по ушедшему лету плачут не только серые небеса, но и вообще всё вокруг.

Миша Кузовков возвращался из школы домой и тоже грустил.

Грусть его была вполне оправданна: с одной стороны, непогодой, с другой стороны – въедливой историчкой. Еще каких-то пятнадцать минут назад она настойчиво пыталась вытянуть из него как раз то, что он не успел выучить. Мало того, в самом конце урока она грозилась погонять его в следующий раз по всем Средним векам. А эта, если обещала, погоняет непременно.

«Ну откуда мне знать, чего там творилось в тех веках? Я там жил, что ли?» – спрашивал себя опечаленный паренек.

В душе он был романтиком, может, даже немного поэтом. И хоть солнечные деньки любил больше всего, в мелком освежающем дождике всегда мог разглядеть его скрытую природную привлекательность, и никакая слякотная погода сама по себе не смогла бы так сильно подпортить ему настроение. Но сейчас было дело другое. Осторожно переступая усыпанные разноцветными листьями неглубокие лужицы, Миша никак не мог заставить себя любоваться всем этим пестрым осенним великолепием. Ему упорно не давала покоя стоящая перед мысленным взором физиономия исторички.

«Так долго и подозрительно на меня смотрела. Хорошо, звонок вовремя прозвенел, иначе двойка была бы обеспечена».

Он понимал: как ни старайся, а выкрутиться ему не удастся, и с темой Средневековья придется ознакомиться в самое ближайшее время.

«Ну почему наша жизнь так несправедливо устроена? Всё всегда приходится делать не так как нам хотелось бы, – с обидой продолжал рассуждать про себя мальчуган. – Только представьте, с каким удовольствием все бы кинулись изучать историю, если б можно было делать это не по скучным учебникам, а спокойно перемещаясь во времени. Сядишь в специальную капсулу, давишь педаль газа и несешься со скоростью света или даже быстрее куда-то в неизведанные миры. Ведь когда ты попадаешь в прошлое, то сможешь увидеть всё, что там было, своими глазами. Тогда оно и запомнится лучше, и пересказывать интереснее».

Поразмыслив еще немного, он сделал для себя вывод, что из-за не очень долгих путешествий во времени ничего страшного для грядущих поколений не случится, а вот успеваемость на уроках истории от этого заметно повысится.

«Эх, если бы у меня имелась настоящая машина времени, я и сам смог бы махнуть в реальное Средневековье. Побывал бы на полях великих сражений или на рыцарских поединках. Не участником, конечно, а просто посмотрел бы со стороны. Жить-то мне пока еще не расхотелось. А чтоб уж совсем без риска, познакомился бы там со своими сверстниками. Расспросил бы их про обычаи, интересы и прочее. Научился скакать верхом, стрелять из лука или арбалета. А потом, потом...»

Он попытался представить себе, что бы такое совершил потом, но на большее его воображения уже не хватило.

«Да мало ли чем я мог бы там заняться. Разузнал бы всё. Что, да как, да почему. А когда вернусь домой, тогда и спрашивайте, сколько вздумается. Я б вам такого рассказал! А то в учебниках каждый, кому не лень, сочинит неизвестно чего да понапишет всякой всячины. В результате несчастные школьники, вместо того чтобы гулять на свежем воздухе, сидят, как прикованные, обложившись книжками и зубрят всё подряд, будто не люди, а роботы».

Незадачливый мечтатель представил себя корпящим за своим письменным столом в образе грозного, но послушного терминатора. Тот листал один учебник за другим, с бешеной скоростью поглощая всю печатную информацию. При этом Миша сразу отметил, что мощь своих новых стальных мышц и страшное телосложение он мог бы с успехом использовать по более прямому назначению. К примеру, от души наказывать многочисленных недругов. А их у него имелось всегда в избытке.

Продолжая рассматривать вымышленного себя как бы со стороны, мальчуган осторожно перевел взгляд на то место, где должна была находиться голова. И тут ему представилось удручающее зрелище. Вместо зловещего красноглазого черепа над могучим торсом робота-убийцы торчал помятый и скособоченный рыцарский шлем. Но самым досадным оказалось то, что шлем своей формой напоминал ржавый чайник из кладовки, в котором отец хранил гнутые гвозди. В довершение всей этой смехотворной картины на кривой носик чайника-шлема были нелепо напялены бабушкины очки.

«Ну и видок, – мгновенно среагировал паренек, и его слегка передернуло. – И чего только с тоски не привидится от этих школьных проблем. А ведь в старших классах мне придется еще усерднее готовиться к урокам, а потом к экзаменам. Тут хочешь не хочешь, а начнешь слепо верить тому, что в этих учебниках написано. Вот тогда и мои несчастные мозги станут такими же помятыми, а голова сделается приплюснутой, как этот чайник, и так же сдвинется набекрень».

Подобная перспектива его совсем не радовала.

«Мы тут учим, учим все эти даты и события до умопомрачения. А всё то, что будто бы когда-то происходило, давно прошло и в нашей жизни никому не пригодится. Не исключено даже, что на самом деле в том темном прошлом всё было совсем по-другому. Может, и самих Средних веков никогда не существовало. А вместо них творилось такое... что ни в сказке сказать, ни пером описать...» – с сомнением прикидывал в уме окончательно расстроенный мальчишка.

Он хотел еще поразмышлять на эту тему и даже попытался прокрутить в голове несколько собственных версий развития цивилизации. Но процесс быстро застопорился, и ему пришлось признать: исторических фактов и информации у него недостаточно.

И словно в подтверждение этому, где-то в закоулках его подсознания начали зарождаться неожиданные суждения:

«Оказывается в истории – да, наверное, как в любой другой науке – не всё так просто. Может, те академики, которые сочиняют для нас учебники, делают не такое уж плохое дело. Ведь, как ни старайся, а без приличного запаса знаний очень сложно представить, как в древности жили люди. Где жили? Что ели? С кем воевали, наконец?»

Миша вдруг обнаружил, что в его многолетней образованности существует нешуточный пробел, если не сказать гигантский провал, который не просто начинает доставлять ему беспокойство, а буквально мешает жить. А вот чтобы его поскорее восполнить, нужно лишь приподнять краешек некоего волшебного занавеса под названием летописные вехи древности. И уже там за этими вехами ему тотчас откроется немало загадочного и неизведанного.

Немного погодя он уже был полон решимости, придя домой, раскрыть так нелюбимый им ранее учебник истории. Затем, удобно устроившись на диване, ознакомиться с бытом и увлечениями такого же, как он, юного отрока, только живущего в эпоху Средневековья.

И, будьте уверены, он обязательно бы так и поступил, если б не одно случайное, а, возможно, неслучайное стечение обстоятельств. Прямо у его ног заманчиво сверкнул золотистой поверхностью плоский прямоугольный предмет. Тот лежал на примятой траве у края тротуара и, казалось, только и ждал, чтобы кто-нибудь обратил на него внимание.

Миша остолбенел.

«Золото! Настоящее!!! Целый слиток!»

Он резко нагнулся и подхватил с травы блестящий брусочек.

«Ого, тяжеленный! Да в нем килограмма полтора веса, не меньше!»

Несмотря на прохладу, всё тело его бросило в жар от осознания тех грандиозных идей и планов, которые с легкостью могли бы осуществиться благодаря такой ценной находке. Он начал быстро вертеть в руках и внимательно разглядывать слиток в надежде выявить на нем циферки или символы, которые бы точно указывали на принадлежность одного к благородному металлу.

Но что это? По мере того, как золотистый брусочек переворачивался другой стороной, на нем обнаружились непонятные кнопки.

«Тьфу ты, неужели не золото? Мобильник, что ли? Но тогда отчего такой тяжелый?» – Миша был в полном недоумении.

При ближайшем рассмотрении он убедился, что и на телефон диковинный предмет тоже не похож.

«Может, это устройство управления какой-нибудь научной аппаратурой или даже секретным оружием?»

А вот с этим предположением в него начало вселяться ощущение причастности к чему-то таинственному и совершенно запретному. К чему-то такому, куда обычным людям путь бывает навсегда закрыт.

«Какой любопытный приборчик! Валяется почти на дороге. Мне в жизни ничего подобного не попадалось. Откуда он взялся?»

Паренек сделал вид, будто крепко задумался. Сам же принялся украдкой оглядываться по сторонам в поисках того растяпы, который умудрился потерять столь странную и явно недешевую вещицу. Одновременно с этим он начал постепенно осознавать, что делает это не для того, чтобы вернуть находку владельцу, а, скорее наоборот, желая оставить ее себе.

Его внутренний голос настойчиво намекал, что этот предмет непростой и в скором времени обязательно пригодится ему самому более, чем кому бы то ни было. Однако то, что произошло вслед за этим, круто изменило не только ближайшие планы мальчишки, но и роковым образом повлияло на ход всей его жизни.

Вначале боковым зрением он начал понемногу выхватывать из привычной для глаз панорамы дворов, деревьев и крыш нечто противоестественное. Нечто такое, чего здесь раньше никогда не было, да и быть не могло ни при каких обстоятельствах. Быстро сфокусировав внимание на объекте, Миша всего в паре сотен метров от себя обнаружил невысоко над домами летающую тарелку размером с большущую карусель.

Первое, о чём успел подумать изумленный парнишка, – что в этом Богом забытом переулке какой-то заезжий режиссер собирается снимать очередной блокбастер о воинственных пришельцах. И всё в его мыслях, на первый взгляд, казалось логичным, за исключением некоторых подозрительных деталей. Кроме тарелки, он не замечал поблизости ни киношного оборудования, ни актеров, ни режиссера.

Но самым неожиданным оказалось то, что тарелка не собиралась мирно висеть над безлюдным переулком. Почти сразу из-под ее выпуклого днища высветились два тонких искрящихся лучика. Едва коснувшись земли, лучи начали быстро приближаться к обнаружившему аномалию случайному наблюдателю. Мало того, они принялись кружить и извиваться в пространстве так, словно были не лучиками света, а гигантскими щупальцами неведомого, но

разумного существа. Мише даже показалось, будто существо это своими лучиками-щупальцами пытается нашаривать что-то в траве. Он как вкопанный застыл на месте и, приоткрыв рот, какое-то время наблюдал, как лучики, а вместе с ними тарелка, продолжают на него надвигаться.

«Ну и дела у нас творятся! – понемногу начал соображать мальчуган. – Если это не галлюцинация, получается, наш городок посетили представители иных цивилизаций! И, похоже, никто, кроме меня, об этом еще не знает. Нужно скорее позвонить другу Сашке».

Миша потянулся к ранцу за телефоном.

«Хотя при чём здесь Сашка? Надо в полицию срочно звонить или сразу в ФСБ».

Номер телефона полиции не был для него секретом, но вот с номером телефона ФСБ возникли трудности.

«Ладно, звоню в полицию, а они там сами пускай разбираются».

И тут невероятная догадка молнией прожгла его сознание:

«А ведь пришельцы наверняка ищут здесь эту штуковину».

Он бросил взгляд на свою находку, которая приятной свежестью заманчиво холодила ладонь.

Все небо было затянуто тучами, поэтому ни о каком ярком солнечном свете не могло быть и речи. Но, несмотря на это, золотистая штуковина с кнопочками сверкала и переливалась так, что немного слепила глаза. Она была настолько прекрасна в своем совершенстве, что уже представлялась подарком судьбы, который выпадает раз в сто лет, и то не каждому.

«Очевидно, этот прибор для инопланетян очень ценный, если они ищут его среди бела дня, даже не таясь. Они только что его обрели и хотят получить обратно. Вот уж нет. Что упало – то пропало. Теперь я его ни за что не отдам», – твердо решил расчетливый хитрован и бросился бежать прочь.

Потрясенный и немного напуганный, он уже не помышлял о звонках куда бы то ни было, а мчался по лужам с такой невероятной скоростью, что даже брызги из-под ног не успевали долетать до спины.

Душа же его восторженно трепетала. И трепетала она неспроста. Ее переполняло предвкушение силы, могущества или каких-то иных сверхчеловеческих способностей. Именно всеми этими способностями, как Миша живо себе представлял, его легко могло бы наделить загадочное устройство пришельцев. Но самым замечательным было то, что сейчас оно не пылилось безделушкой в недрах секретных лабораторий, а находилось у него в руках.

«Вот же оно!!! Уж я найду ему достойное применение».

Преодолев около сотни метров, беглец на миг оглянулся.

Тарелка быстро его нагоняла и находилась уже совсем рядом.

Он хотел еще немного поднажать, как вдруг ощутил нечто неладное. Его собственные, только что такие послушные ноги будто бы наотрез отказывались ему подчиняться. Вначале они слегка одеревенели и стали понемногу заплетаться, а потом и вовсе принялись плавно отрываться от земли.

Догадавшись, что таким образом преследователи пытаются его удержать или, что хуже, втянуть в свой летательный аппарат, Миша попробовал резко остановиться и с силой откачнулся назад. Это помогло – ноги заметно отпустило, а подошвы ботинок вновь привычно коснулись асфальта. После чего он совершил еще несколько обманных движений в стороны и нырнул под ветки тянувшихся вдоль тротуара кустарников.

Пожелтевшая листва заметно поредела, поэтому сквозь нее без труда можно было многое рассмотреть. Так и есть: тарелка зависла метрах в десяти прямо над ним, закрывая серебристым брюхом полнеба.

«Если я их вижу, значит, и они меня видят тоже. А если видят, то кусты для меня плохое укрытие. Что же делать?»

И тут Миша с ужасом обнаружил рядом с собой один из лучиков-щупалец. Словно крадучись, тот подбирался к нему всё ближе и ближе. Только на этот раз он уже не искрился, а лишь едва просвечивал сквозь ветки холодным голубоватым светом.

«Ну их, этих пришельцев. Не стоило мне с ними связываться. Да и вообще, нехорошо брать чужое, к тому же у «чужих». Может, они теперь, не летать, ни жить без него не смогут. Эх, как некрасиво получилось», – стыдливо подумал Миша о своем поступке и решил поскорее отдать находку предполагаемым владельцам.

Он бережно положил приборчик перед приближающимся лучиком и резко отдернул руку. Луч тут же остановился, словно в раздумьях, но потерю свою почему-то забирать не спешил. Вместо этого он медленно, как бы изучая, ополз золотистый брусочек вокруг и застыл от него на некотором отдалении. А через несколько секунд и вовсе принялся раздраженно стрекотать, точно стая луговых кузнечиков.

«Ого, чего опять не так?» – едва успел подумать мальчуган.

И тут начало происходить совсем странное. Приборчик чуть приподнялся над землей, мелко задрожал и стал короткими рывками перемещаться в обратном направлении, будто вовсе не хотел расставаться со своим новым хозяином. При этом было непонятно, двигается он сам или его с помощью луча пытаются осторожно подталкивать пришельцы.

«Вот тебе и на... спасибо, конечно, – мысленно поблагодарил их Миша и с опаской вернул себе приборчик. – Если это подарок, нужно ли было меня из-за этого в кусты загонять? Только вы уж извините, в ответ кроме телефона не могу подарить ничего стоящего. А мобильник, сами понимаете, стоит кучу денег. Поэтому лучше давайте сразу расстанемся по-хорошему – и все дела».

Будучи абсолютно уверенным, что последние мысли его внимательно читаются пришельцами, он отчетливо продумал их несколько раз подряд.

Но луч почему-то не отступал и не убирался обратно в свою тарелку. Вместо этого он вплотную приблизился к согнутой в колене ноге, а потом заполз на нее и замер.

«Кажется, сейчас они просто так от меня не отвяжутся», – испугавшись уже не на шутку, начал соображать паренек и попытался осторожно отогнать лучик веткой.

Это не помогло. Луч ее будто бы не замечал, продолжая высвечивать на коленке бледно-голубое пятнышко размером с монету. Мало того, прямо под пятнышком сквозь ткань штаннины Миша ощутил на коже слабое жжение и легкое покалывание.

«Значит, всё-таки задумали силой затащить к себе, или еще хуже, дырку в ноге хотят прожечь, чтоб я точно от них не удрал. Тогда плохи мои дела».

Сидя на корточках, он принялся медленно отводить колено в сторону.

Лучик вначале оставался неподвижен, а потом послушно соскочил на землю и даже немного отступил в сторону.

«А может, не так уж плохи? Вдруг всё обстоит совсем по-другому? Возможно, они просто решили со мной познакомиться и немного поиграть? Или хотят, чтобы я сам вернул им приборчик? Для этого, и гнались за мной, и в тарелку потащили. Однако кто их теперь разберет? И как понять, чего у них на уме? Только мне к ним в звездолет попадать совсем не хочется. И не похоже, что дело лишь в приборчике. Если они так спокойно с ним расстались, значит, он им не очень-то нужен. Точно – не нужен. Им же я нужен. Я их добыча. А устройство это – всего лишь приманка. Какой кошмар! Вот уж нет, так легко вы меня отсюда не вытащите».

Он еще глубже забился в сплетение ветвей и крепко вцепился в них руками.

Звать на помощь сейчас не имело смысла. Как назло, ни одного прохожего поблизости не наблюдалось. Да и кому здесь быть в такое ненастье, если даже в погожий день люди старались обходить этот район города стороной? И если б не дождь, который заставил Мишу идти более короткой дорогой, он по своей воле ни за что бы сюда не свернул.

А всё оттого, что место это было мрачное и мистическое. С одной стороны дороги тянулся гигантский пустырь, густо поросший бурьяном, с редкими остовами полуразрушенных построек. С другой стороны дороги, как раз там, где он пытался прятаться, стояла заброшенная церковь.

Вот эта старая церквушка с наглухо заколоченными фанерой окнами и являлась источником самых страшных легенд и суеверий, которые без устали создавала народная молва.

Церковь находилась неподалеку в окружении вековых зарослей деревьев, кустарников да древних могил с покосившимися крестами. Сей Божий храм пустовал с незапамятных времен. Фундамент его, выложенный крупными валунами, порос мхом, растрескался и местами провалился под землю. Краска на подгнивших бревенчатых стенах, если когда-то и была, то давно выцвела и облупилась. Безголосая колокольня, облепленная воронами, с укором взирала на мир пустыми глазницами.

Иногда вороны с шумом взмывали ввысь, словно их кто-то спугивал, и пронзительно каркая, подолгу кружили над этой местностью. Старожилы рассказывали, будто в их пернатые тела навечно переселились души захороненных здесь когда-то бывших настоятелей.

Летом, надежно укрытая от посторонних глаз густыми зарослями, церквушка не привлекала к себе особого внимания. Но вот осенью, когда листва по большей части отсутствовала, и подступающие холода обнажали чернеющие в туманной мгле корявые стволы и ветви, картина вырисовывалась совсем иная. В былые годы часто посещаемое прихожанами место религиозного поклонения в настоящее время вызывало лишь чувство страха и отторжения.

Когда же было пасмурно или, как сейчас, шел дождь – и того хуже. Сама церковь хорошо просматривалась едва ли наполовину. Окутанная плотной сизой дымкой, она как бы тайком поглядывала за происходящим на этом свете из некой запредельной сумеречной зоны. И всякий раз напоминала редким прохожим о неизбежности кончины и тленности нашего грешного мира.

Проще говоря, старая заброшенная церковь вид имела удручающий и жутковатый. А уж более подходящее место для декораций к фильму ужасов сложно было даже себе представить.

Что же касается народной молвы, то поговаривали, будто лунными ночами меж редких могил церковного кладбища перемещаются зловещие тени. А кое-кому сквозь темноту зарослей прямо над захоронениями виделись загадочные свечения.

Много всякого болтали и о призраках, якобы обитающих в ее глубоких подвалах. И о том, что в ней будто бы иногда устраивают свои ритуальные посиделки заезжие сатанисты – о своих-то никогда не слыхивали.

Но одна история будоражила умы горожан больше всего.

Несколько лет назад из соседней школы при загадочных обстоятельствах пропала девочка-подросток. Так вот, по слухам, она, будто бы на спор с подругами, одна отправилась ночью в церковь и оттуда уже не вернулась.

В иной ситуации Миша ни за что не решился бы приближаться к подобному строению. Однако в данный момент выбирать не приходилось: нужно было срочно где-то спрятаться. Тем более, днем церковь не казалась слишком страшной и уж точно представляла меньшую опасность, чем тот объект, который всё еще продолжал угрожающе висеть над ним.

И тут краем глаза он заметил второй лучик. Тот блуждал поблизости и уже начинал описывать около него сужающиеся к центру окружности.

Понимая, что на открытой местности спастись не удастся, парнишка принял непростое для себя решение:

«Мне бы только успеть добежать до церквушки. Насколько помню, дверь ее никогда не запиралась, и я смогу заскочить внутрь. Там-то они ни за что до меня не доберутся. Отсижусь пока в ней. И уже оттуда позвоню куда следует. А потом, глядишь, и помощь подоспеет. Ой, а вдруг там окажется плохая связь или ее вообще не будет? Ничего страшного, кто-нибудь

наверняка видел, как тарелка гналась за мной, и вызовет полицию. Вряд ли пришельцы рискнут конфликтовать с властями, а тем более воевать из-за какого-то мелкого электронного устройства. Ведь это получится даже не международное, а межпланетное побоище. К тому же, если я их правильно понял, они мне сами его только что подарили. Значит, не так уж он для них дорог. Они сразу сообразят, что из-за подобной ерунды с братьями по разуму биться не стоит. А когда поймут, что и сцапать меня не удастся, быстро смоются. Стоп, а если не смоются и сделаются невидимыми? Они ведь наверняка это умеют и делают с легкостью. Что тогда? Да очень просто. За то время я и сам научусь пользоваться их мощным гаджетом, тоже сделаюсь невидимым и обязательно от них удержу».

Он хотел поразмышлять еще. Однако второй луч уже успел подобраться к нему совсем близко, и всё та же неведомая сила вновь принялась отрывать его от земли и нагло выволакивать из кустов.

Не дожидаясь, когда сила завладеет им полностью, Миша резко оттолкнулся и вылетел на открытое пространство. Времени было в обрез, и он бросился в сторону спасительного укрытия.

К церкви вела короткая, неширокая аллея. По ее краям, словно грозные стражи, высились развесистые тополя. Они хоть и были почти полностью осыпавшимися, однако надежно прикрывали могучими ветвями не только аллею, но и всё то, что могло по ней двигаться.

Петляя по-заячьи, мальчишка проскочил аллею быстро, как только смог. Не оглядываясь на преследователей, он взлетел на невысокое крыльцо церквушки и рванул на себя дверь. В лицо ударило сыростью и прохладой. Нос защекотал запах затхлого тряпья и плесневелого дерева.

И тут он заметил такое, отчего на мгновение обмер в оцепенении прямо на входе, не решаясь двигаться дальше.

Из небольшой полутемной прихожей далее внутрь храма вела обшарпанная и растрескавшаяся дверь. Она находилась метрах в четырех от него и состояла из двух распашных половин, одна из которых была уже прикрыта, а вторая резко захлопнулась буквально на глазах. Но, что самое странное, она захлопнулась не от ветра или сквозняка, – ни того, ни другого просто не было. Нет, ее кто-то с силой за собою захлопнул. Кроме того, ему даже на миг показалось, будто он успел разглядеть самый краешек темного одеяния той загадочной фигуры, которая только что юркнула в дальний проем и теперь, возможно, таится от него прямо за дверью.

«Неужели один из призраков, о которых рассказывается в легендах? – первое, о чем с содроганием подумалось Мише. – Да нет, бред какой-то. Не может этого быть. Скорее всего, укрывается от дождя какой-нибудь бродяга».

Но мысль о настигающих по пятам пришельцах заставила его сделать резкий рывок вперед.

Прыгнув за порог, он очутился в той самой прихожей, из которой, как ему показалось, кто-то только что проскочил в храм. Но думать о нем сейчас было некогда. Глянув под ноги, паренек приметил метровый обломок толстой доски. Подхватив его, он развернулся, с усилием захлопнул входную дверь и запер ее изнутри, плотно просунув обломок меж массивных кованых ручек.

Вдруг стало очень темно. А всё оттого, что двери с обеих сторон прихожей оказались закрыты, а окон в ней не было вовсе.

– Человек! Эй, человек! Ты человек или кто?! – на всякий случай негромко выкрикнул Миша и прислушался.

Ответа не последовало.

Пробираться дальше в таинственные чертоги храма почти в кромешной темноте и встретиться там неизвестно с кем ему совсем не хотелось. Но и оставаться у самого входа тоже было

рискованно. На ощупь добравшись до ближайшей боковой стены, он прижался к ней спиной и замер.

Странно, но снаружи как будто всё стихло. Словно никакой погони не было в помине. А то, что с ним якобы приключилось, – всего лишь плод воспаленного воображения.

«Но нет, вот, он, приборчик. – Парнишка с замиранием сердца вынул его из кармана. – Значит, мне это не померещилось. Тогда первым делом нужно срочно позвонить в полицию».

Он скинул с плеч ранец и, желая извлечь из него телефон, положил на пол прямо перед собой.

«Ага, как бы не так. Вызвать полицию у меня сейчас вряд ли получится. Услышат – пацан говорит, да еще о летающей тарелке, – подумают розыгрыш и на него, скорее всего, никто не отреагирует. Остается только надеяться, что тарелку видел кто-то из взрослых и, возможно, не один человек. Ну конечно, трудно не заметить в небе такую громадину. Должно быть, люди уже наперебой им названивают. Но тогда, если скоро здесь появятся серьезные дядьки в погонах, они обязательно отнимут у меня приборчик. Может, пока есть время, нужно как можно быстрее научиться им пользоваться или хотя бы попробовать».

Почти ничего не различая в темноте, он принялся осторожно поглаживать, а иногда слегка надавливать дрожащими пальцами на чуть выпуклые кнопки. В ожидании, что вот-вот начнут происходить какие-то чудодейственные изменения или превращения, он попытался вспомнить свои самые сокровенные мечты. При этом ему захотелось осуществить их все разом и как можно скорее.

Однако одна мысль более других всё настойчивее сверлила сознание:

«Надо срочно отсюда сваливать».

Совершенно некстати к его главному желанию стала примешиваться мелкая неприятная, но пока всё еще нерешенная проблемка. Да, это была проблема ближайшего урока истории, а вместе с ней невыученные Средние века.

И тут начало происходить совсем невероятное. Входная дверь натужно заскрипела и выпучилась наружу так сильно, отчего в образовавшиеся щели просочились лучи света. Прихожая от этого немного осветилась. Но вот спасительная доска, просунутая меж дверных ручек и еще недавно казавшаяся таким надежным запором, начала трещать и переламываться в щепки.

Создавалось впечатление, будто нечто огромное и всесильное желает во что бы то ни стало проникнуть внутрь.

В тот же миг снаружи будто бы включился гигантский пылесос, который стал всасывать в себя содержимое прихожей. Миша догадался об этом по тому, как сквозь дверные щели со свистом потянулся воздух, а валявшиеся на полу предметы медленно поползли в сторону выхода. В основном это были обломки штукатурки, старой мебели и какой-то мусор. Кроме того, он почти сразу ощутил, что вначале одежда его, а вместе с ней и он сам начинает утягиваться в том же направлении.

Не в состоянии чего-либо предпринять и, приложив немалые усилия, мальчишка в ужасе попятился назад вдоль стены. Одновременно с этим он принялся машинально, но с еще большей решимостью долбить пальцами по кнопкам.

В этот момент доска, сдерживающая натиск пришельцев, окончательно переломилась пополам, дверь с грохотом распахнулась, и в помещение хлынул поток слепящего света.

Миша вздрогнул, глянул на свои руки и заметил, как его указательный палец, словно в замедленной съемке, плавно опускается на большую красную кнопку.

Приборчик тихонько пискнул, и он почувствовал, как ноги его отрываются от пола, а тело прямо в полете начинает неудержимо рассыпаться на элементарные частицы материи. Вероятно, это были электроны, протоны, нейтроны. Не исключено даже, что пи-мезоны и кварки. Или, страшно представить, те частицы, которые наукой еще не открыты.

Далее они срываются с места и, переместившись во времени и пространстве, обретают свой первоначальный облик в тех злополучных Средних веках, о которых Миша подумал в самый ответственный момент.

Но всё это он ощутит и осмыслит позднее, когда к нему понемногу начнет возвращаться его насмерть перепуганное сознание.

ГЛАВА 2

Провал во времени

Пространственно-временное перемещение происходило, вероятно, без особых проблем, пересадок и проволочек. Однако объяснить хоть что-либо даже самому себе о столь потрясающем событии Миша равным счетом ничего не смог бы. А всё оттого, что самого процесса перемещения он не только не запомнил, но и не почувствовал.

Приходить же в себя он начал лишь после того, как благополучно восстановились все жизненно важные функции его юного организма.

Едва всё закончилось, замутненному взору мальчишки, словно призрачный мираж, предстал просторный зал древнего рыцарского замка. Он очутился в центре этого зала и мельком успел заметить, что внезапное его здесь появление сопровождается шипением и яркими вспышками. Мало того, со всех сторон на него с испугом смотрели взбудораженные люди в старинных одеждах.

«Вот, значит, как оно у них все происходит, – первое, о чем успел подумать переместившийся, когда почувствовал под собой твердую опору. И тут же еще более неприятная догадка начала медленно зарождаться в лабиринтах мозговых извилин Мишиной головы: – Получается, я как бы случайно куда-то переметнулся. И если это не чей-то сумасшедший розыгрыш, то приборчик вправду сработал».

Когда же парнишка окончательно пришел в себя, то ощутил, что может не только привычно шевелить конечностями, но уверенно ориентироваться и даже немного передвигаться в пространстве. Первым делом он глянул на свои широко раскрытые пустые ладони, потом сразу под ноги. Однако загадочного устройства прищельцев нигде не было видно.

«Всё, чудо свершилось. Чего хотел – то и получай. Сбылась мечта идиота. А приборчик, вот незадача, как сквозь землю провалился: сотворил свое подлое дело и улетучился. Какой кошмар! Ну, так мне и надо. Нечего было всякое барахло инопланетное с дороги подбирать. А то, что я сдуру двинулся во времени – это факт. Но куда, в какую страну, в какой век?»

Мысли его, точно злые лесные пчелы, начали напряженно роиться в мозгу, мешая сосредоточиться на главном: как из этого безобразного недоразумения ему, несчастному, теперь выбираться?

И тут вдруг Миша начал в панике бросаться то к одному, то к другому богато одетому господину, диким голосом выкрикивая:

– Я человек не местный! Помогите, чем можете, люди добрые!

Но эти так называемые «люди добрые», вместо того чтобы побросать свои делишки и кинуться бедолаге на выручку, принялись в ужасе отскакивать от него в разные стороны. Делали они это с такой поспешностью, будто пред ними явился не обычный подросток, пусть даже странновато одетый, а мистический зверь чупакабра.

Эти немного забавные шараханья и перебежки со стороны напоминали детскую игру в салочки и продолжались до тех пор, пока сам устроитель игры крепко не ударился лбом в металлическую грудь облаченного в кольчугу бородатого господина.

«Этот не отпрыгнул, значит, самый смелый из всех. Наверняка он здесь главный», – невзирая на боль, сориентировался мальчуган.

Тут он сразу догадался, что любое промедление с его стороны может отразиться на нем самом весьма плачевно, поэтому решил быстро перехватить инициативу.

Вспомнив несколько фраз из своего английского лексикона, Миша грохнулся перед бесстрашным дядькой на колени и отчаянно завопил:

– О-о-о, великий король! Вы ничего плохого не подумайте. Я не колдун. Не надо меня сжигать на костре или бросать в темницу. Я всего лишь пришелец! Оттуда!!! – проговорив это, он ткнул дрожащим пальцем в потолок. – Оттуда я! Из далекого будущего! Скажите скорее, кто вы такой! В каком году, в какой стране мы находимся? Я же постараюсь вспомнить всё самое исторически важное. А как вспомню, сразу предскажу, что ждет в ближайшее время вас, вашу родню и друзей.

Произнеся это, Миша с изумлением обнаружил, что говорит не просто по-английски. С губ его довольно складно слетала странная смесь русского, английского и еще одного доселе неизвестного ему языка. Более того, что-то ему подсказывало, будто он умудряется выговаривать эти словечки и даже шпарит целыми предложениями, умело используя какой-то древний диалект. Но, что самое невероятное, делает это практически без акцента.

Не факт, что тот, кому было адресовано обращение, понял всё дословно и сразу, отчего под сводами зала зависла напряженная пауза. Однако надолго оставлять без внимания столь эмоциональный порыв гостя было бы невежливо, поэтому спустя некоторое время господин в кольчуге всё же заговорил.

Вначале он окинул растерянным взглядом свое окружение, потом вознес руку над головой непонятно откуда явившегося подростка и чуть срывающимся голосом изрек:

– Скажи-ка мне, прыткий юнец. Если ты не колдун, то кто ты и как здесь очутился? И если все, что ты говоришь, правда, мы с тобой договоримся.

«Ну и дела, – мгновенно прикинул мальчуган. – Похоже, меня здесь понимают».

Не менее удивительным ему показалось, что и он в свою очередь тоже неплохо уяснил всё то, что наговорил ему могучий бородач. Однако после столь многообещающего предложения с его стороны Мише некогда было раздумывать над подобными мелочами.

Он сразу вообразил себя важной дипломатической персоной, немного поразмыслил и на всё том же странном смешанном языке произнес:

– Я школьник из России, уже из третьего тысячелетия. И учусь в основном тоже на три. Иногда правда бывает, и на четыре, и даже на пять, но только редко. В общем, так себе. Ой, то есть, нет. Не подумайте, будто совсем плохо. Вернее, наоборот – не так уж хорошо. Опять не то. Я хотел сказать, очень хорошо. Просто отлично! А попал я к вам совершенно случайно. Подобрал на дороге какую-то инопланетную дребедень. Нажал на ней пару кнопочек. Потом хлоп... и очутился у вас в гостях.

– Кно-по-чек?! Дре-бе-день?! Что это? – Могучий бородач приподнял брови и удивленно уставился на незваного гостя из будущего.

На мгновение тот почувствовал себя если не профессором, то, как минимум, сотрудником престижной академии.

Усиленно жестикулируя руками, а для пушей доходчивости даже мимикой, он принялся разъяснять представителю местной аристократии прописные истины:

– Кнопочки – это такие выпуклые пипочки, на которые можно давить пальцами. Но только если сильно захочется. Хотя необязательно. Честно говоря, на них лучше вообще не давить. Еще хуже будет! А вот дребедень – это сложнее. Обычно дребеденью у нас называют непонятную штуковину, о которой если и говорить, только время зря тратить. Да она для вас сейчас не важна. Важно другое! Я ведь переместился к вам из далекого будущего и знаю много такого, о чем вы в своем древнем царстве не догадываетесь. Я, может, не очень хорошо пока разбираюсь в тонкостях современной науки и техники, зато примерно знаю, как можно изготовить пушки, танки, самолеты и даже подводные лодки.

Тут он вновь замолчал, чтобы собраться с мыслями.

В тот же миг его воображению представилась уморительная картина, как разгоряченная толпа облаченных в доспехи доблестных рыцарей упрямо карабкается на громоздкий и примитивный танк времен первой мировой войны. Они, словно тараканы, со всех сторон облепили

будущее Мишино творение. Отчаянно пихаясь и бряцая по броне железяками, рыцари изо всех сил старались пробраться внутрь металлического монстра через узкие люки. А некоторые из них, в основном самые упитанные, со страшным грохотом иногда срывались вниз. И уже, лежа на земле, они безуспешно пытались дрыгать конечностями, чтобы как-то подняться или перевернуть на живот неуклюжие тела.

Дойдя в своих воображениях до столь трагического финала, парнишка быстро сообразил, что комичность подобных измышлений может очень скоро вызвать у него неуместные усмешки. Либо, что намного хуже, приступ нервного хохота, чего нельзя было допустить ни в коем случае.

Опасаясь самых нежелательных последствий, он поспешил отвлечься от опасных фантазий и попытался предложить достопочтенным господам не менее подходящий вариант:

– А со временем я научил бы вас делать небольшие атомные бомбы. В ваших умелых руках да под моим руководством эти бомбы могли бы творить настоящие чудеса пиротехники. Вы даже не представляете, какой колоссальной разрушительной силой они обладают. Да они в один миг будут сметать с земли целые неприятельские армады.

Проговорив такое, Миша наконец-то понял, что начинает запутываться и сильно привирать.

Чтобы с самого начала не портить, как ему показалось, неплохого о себе впечатления, он поспешил поправиться и нехотя добавил:

– Только это... на счет бомб я чуток перегнул. Зато за всё остальное отвечаю! Обзаведясь этим мощным оружием, вы всегда сможете запросто побеждать самых злейших своих врагов. Ведь в вашем времени ничего подобного ни у кого пока еще не имеется. Поэтому советую вам не упускать такого верного шанса и заранее обо всем позаботиться и поторопиться.

Тут он опять умолк, чтобы отдышаться, и растерянно огляделся.

Со всех сторон его изучающе буравили недоверчивыми и очень недобрыми взглядами начинающие быстро приходить в себя вооруженные до зубов мечами и кинжалами люди-фантомы. Да, для него они были словно фантомы, потому что все до единого явились из мрачных глубин далекого прошлого, будто жуткие образы неведомого мира.

От такого пристального к себе внимания Миша неожиданно громко икнул и заметно дернулся. Это также заставило вздрогнуть и ухватиться за рукояти мечей самых слабонервных из окружающих его плотным кольцом грозных воителей.

Понимая, что ситуация начинает выходить из-под контроля, перепуганный оратор завершил свою бурную вступительную речь уже на более печальной ноте:

– Только вы не обижайтесь. Я вовсе не хотел напугать вас. Поверьте, всё вышло случайно, и я, честное слово, больше никогда не буду так делать. А меня вы лучше отпустите домой похорошему, пока наши сюда за мной не переместились и того... тогда вам будет о-го-го. То есть нет. Вы не так поняли. Просто меня там любят и ждут – я вообще-то хороший, – сказав это, он заметно скис и приуныл.

– Что тут такое?! – властным голосом обратилась непонятно к кому высокая красивая дама.

Перед этим она умудрилась ловко протиснуться в небольшой зазор, ненадолго образовавшийся между плечистыми здоровяками.

– Успокойтесь, господа! Ничего страшного не произошло! – продолжала на удивление спокойно говорить дама. – Я полагаю, это всего лишь чья-то невинная шутка.

После этого она быстро подошла к главному бородачу в кольчуге и принялась шепотом, но страстно что-то тому растолковывать. При этом она так откровенно поглядывала на путешественника во времени, что тот сразу догадался: речь идет именно о нем.

Бородач внимательно выслушал ее. Потом он несколько раз уверенно кивнул головой и произвел непонятный жест в сторону чужака, похожий на отмашку.

Дама немедленно приблизилась к испуганному визитеру из будущего, крепко схватила его за руку и оттащила в сторону.

Вначале тот попытался немного сопротивляться, но дама строго взглянула на него и вполголоса сказала:

– Иди со мной и ничего не бойся!

– Да я вас не боюсь ни капельки, – тихо и как-то неуверенно промямлил мальчуган, стараясь держаться храбрецом, хотя колени его заметно подрагивали, а язык слегка заплетался. – С чего это вы взяли, что я должен вас бояться? Я, если хотите знать, очень смелый и один из самых знаменитых путешественников во времени. Ну, я знаменитый там, в своем времени. Мне ничего не стоит перемахнуть из одного времени в другое. Только что был в своем времени, а захотел – в вашем очутился. Для меня это вообще пустяк! Между прочим, мы с ребятами у нас во дворе от нечего делать частенько такой ерундой занимаемся.

Тут он посмотрел даме прямо в глаза, как ему показалось, более чем правдиво, и неожиданно отметил удивительную красоту и пронизательность тех самых глаз, которым только что соврал.

Дама, очевидно, поняла далеко не всё из услышанного и вначале немного опешила от подобной тирады. Пока же она пыталась «переварить» всё то, что наболтал ей новоявленный хвастунишка, тот, воспользовавшись легким замешательством, выдернул свою ладонь из ее чуть расслабившихся пальцев.

Далее он хотел быстро развернуться и дать деру, но сразу сообразил, что понятия не имеет, куда бежать.

Дама заметила его замешательство, звонко расхохоталась и уже более мягким голосом проговорила:

– А не позволишь ли ты мне опереться на твою крепкую руку, храбрый путешественник во времени? Здесь довольно высокие ступени, и я могу нечаянно оступиться.

Вначале Миша недоверчиво покосился на даму, потом на едва различимую в темном проеме винтовую лестницу. Затем он снова взглянул на даму и, не увидев в ее глазах ничего, кроме легкого снисхождения, обреченно вздохнул и послушно протянул ей свою ладонь.

– Вот так-то лучше! А теперь пойдем со мной, долгожданный пришелец из будущего. Я должна кое-куда проводить тебя, – чуть нараспев произнесла дама и, заметив недоуменный взгляд, загадочно пояснила. – Ты наверняка устал, преодолев такой дальний и опасный путь, и тебе захочется немного передохнуть. Кстати там, куда мы идем, тебя ждет нечто такое, что тебе скоро понадобится.

После чего она, подумав, добавила:

– Можешь называть меня леди Эллен.

Столь пространный ответ совсем не удовлетворил любопытство изумленного юноши. Он только еще больше напустил тумана на то, что с ним сейчас происходит. Или очень скоро должно произойти по какому-то чудовищному стечению обстоятельств. Однако он сразу уяснил: надежнее заступника и покровителя, чем эта леди, ему в ближайшее время найти вряд ли удастся.

Сначала они поднялись куда-то вверх по скрипучим ступеням. Потом долго брели в молчании по гулким сумрачным коридорам. Иногда со стен на них пристально взирали пучеглазые барельефы каких-то жутких мифических существ. Под каждой из потемневших от копоти скульптур был прикреплен зажженный факел. Яркие языки пламени отбрасывали на сводчатый потолок шевелящиеся тени этих каменных изваяний, придавая им еще более зловещие очертания.

Несмело ступая за леди Эллен, Миша часто и очень испуганно озирался по сторонам. Ему чудилось, будто самые мерзкие призраки, издревле селящиеся в подвалах замка, крадутся

за ними по пятам. Он уже явственно ощущал всеми клеточками своего организма, что этих невидимых потусторонних созданий с каждым шагом становится больше и больше.

Он сразу прикинул, что за долгие годы их могло скопиться здесь великое множество, и сейчас они пытаются незаметно просачиваться сквозь стены, чтобы тайком подобраться к нему поближе. Те счастливики, которым это уже удалось, вне всяких сомнений, витают неподалеку злобными облачками. Мало того, все они дружно предвкушают момент, когда малец перестанет наконец оглядываться и можно будет наброситься на него со стороны мокрой от страха спины.

Внезапно леди Эллен резко остановилась и поднесла палец к губам.

По ее жесту стало понятно: нужно замереть и прислушаться.

«Кажется, призраки ей тоже мерещатся, – догадался Миша. – Еще немного, и они сами начнут проявляться там вдалеке, в сумраке этого бесконечного коридора».

– Их и вправду здесь много? – робко спросил он.

После чего посмотрел на свою провожатую таким умоляющим взглядом, словно от ее ответа зависело не только количество, но и поведение тех самых призраков, которых он только что нафантазировал.

– Кого это «их»? – почти шепотом спросила леди Эллен и настороженно покосилась по сторонам.

– Ну, этих... духов или призраков, – дрожащим голосом едва слышно пролепетал паренек.

– Духи по сравнению с теми, кого нам следует бояться по-настоящему, – просто ангелы.

– Неужели вампиры?! – с еще большим трепетом переспросил Миша.

В этот момент он почувствовал: еще немного и его бешено колотящееся сердце от страха сожмется до размеров горошины и опустится в самую низшую точку насмерть перепуганного организма – куда-то поближе к пяткам.

– Вампиров не знаю. Их мне пока встречать не доводилось. Но эти, я полагаю, будут намного опаснее твоих жалких вампиров, – также шепотом продолжала загадочно вещать леди Эллен.

Постояв немного в раздумьях, она осторожно подтолкнула его к открывшейся в боковой стене коридора небольшой двери.

С опаской переступив порог, Миша очутился в темном неуютном помещении с несколькими зарешеченными окнами без рам и стекол. Через одно из окон ему сразу удалось разглядеть очень недоброе предзнаменование – голубоватый диск полной луны. Само же помещение робко освещали лишь тусклые отблески пламени догорающего камина.

Леди Эллен бесшумно, словно полуночный призрак, приблизилась к камину. Затем она извлекла из кучки мерцающих угольков тлеющую лучину и запалила ею пару свечей, косо торчащих из фигурного подсвечника.

Света это если и добавило, то незначительно. Однако даже в таком полумраке Мише сразу удалось разглядеть грозно висящие на стенах несколько образцов холодного оружия.

«Что ж, неплохо, – прикинул он про себя. – По крайней мере, мне будет чем отбиваться от тех злобных тварей, которые серьезно обосновались не только в окрестностях, но, возможно, уже и внутри замка».

Странно, но от этой мысли он не почувствовал себя хоть чуточку увереннее.

«Своими выходками они, видать, достали местное население. Толпами слоняются где-то поблизости и, как выясняется, могут быть опаснее настоящих вампиров. Не исключено также, что они и вправду здесь скоро появятся».

В тот же миг его и без того истерзанное переживаниями сознание пронзила еще более ужасающая догадка: «Теперь понятно, что она имела в виду, когда говорила, будто меня тут ждет то, что мне скоро понадобится. Вот эти мечи и кинжалы мне непременно понадобятся».

Похоже, меня, как самого крайнего, выбрали для смертельной битвы с теми чудищами, о которых она случайно проговорила. А всё из-за моего болтливости языка. И какой черт дернул меня хватать нашим современным оружием?»

– Вот мы и пришли. Располагайся. Сейчас я распоряжусь, и тебя покормят, – почти скороговоркой выпалила леди Элен, тихонько подталкивая Мишу в спину. – Сильно не робей. Ничего страшного пока не случилось, и всё складывается, как гласит пророчество. Ты лучше осмотрись тут хорошенько. Заодно выбери для себя оружие понадежней да поострее. Сделаешь, как я тебе сказала, не пожалеешь. Вот, кажется, и всё. А сейчас нам нужно с тобой расстаться.

И словно в подтверждение самых страшных догадок, она осторожно попятилась к выходу. Наткнувшись спиной на дверной косяк, она вдруг резко развернулась, выскользнула обратно в коридор, прикрыла за собою дверь и заперла ее снаружи на тяжелый металлический засов.

Пронзительный скрежет ржавого засова больно резанул мальчишке по нервам и разом перечеркнул все наивные помыслы о скором избавлении от этого средневекового кошмара.

ГЛАВА 3

Секретная дверца

«Конец мне пришел! Вот попал, так попал», – медленно шевеля пересохшими губами, почти вслух начал размышлять Миша.

Мысли его судорожно металась в лабиринтах перепуганного сознания, в поисках выхода из создавшегося положения. Иногда они в смятении, подобно взъерошенным воробьям, сбивались в суматошные стайки, а затем, как бы посоветовавшись и не найдя разумного объяснения происходящему, в ужасе разлетались в стороны.

Сказать, что ему было страшно, – не сказать ничего. Внешне это мало в чём проявлялось. Но вот внутренне он уже давно пребывал в состоянии, близком к истерике. Однако сейчас он прекрасно понимал: паникерский настрой делу не поможет. Кроме того, он начал постепенно осознавать, что, будучи одним из учеников обычной школы, является в настоящий момент участником какого-то грандиозного события или эксперимента.

От подобных умозаключений в глубине души ему стало даже немного обидно. Никто из его знакомых не догадывается, где он сейчас находится и в каких великих исторических событиях, вероятно, скоро будет принимать самое непосредственное участие.

«А что? – призадумался паренек. – Я пока заперти. Никого тут рядом нет – ни монстров, ни гоблинов. Может, сразу меня убивать не станут. А потом вообще передумают. Какой толк от мертвого? А так, глядишь, живой я им чем-нибудь пригожусь. Вот взять хотя бы эту леди Эллен. Стоило мне перекинуться с ней парой фраз, она быстро сообразила, что я человек неглупый и непростой, каким, может быть, кажусь на первый взгляд, и во многих проблемах мог бы им тут помочь. А проблем у них здесь, чувствую, немало. Какие-то из них, – похоже, самые серьезные – они надумали срочно свалить на меня. Неспроста же она намекала о каком-то пророчестве».

Он сделал несколько осторожных шагов и с опаской огляделся, пытаясь рассмотреть в полумраке что-нибудь такое, что помогло бы ему немного успокоиться.

Помещение, в котором его заперли, на деле оказалось намного просторней, чем могло показаться вначале. Однако было непонятно, что оно из себя представляет: то ли это длинный, но узкий зал, то ли слишком широкий коридор. Мало того, само помещение было вытянуто настолько, что конец его из-за скудости освещения почти не просматривался. Это вызывало неприятное ощущение открытого незащищенного пространства.

На стенах висели картины и гобелены, а из тьмы едва заметно проступали очертания интерьера, мебели и каких-то вещей. Некоторые из них призрачно поблескивали. От этого казалось, будто из темноты на него постоянно кто-то таращится.

«Ну и местечко. С другой стороны, оно, хоть и темное, на темницу совсем не похоже. Спасибо и на том! Одно это уже немного радует. – Миша в очередной раз попытался мысленно себя успокоить. – Может, на неосвещенной половине зала имеется еще выход, и та дверь не заперта», – с надеждой предположил мальчуган, но сразу сообразил, что такое вряд ли возможно.

Он максимально напряг зрение, сделал пару шагов вперед и попытался рассмотреть дальние пределы помещения, но тщетно. Так и не сумев разглядеть ничего для себя полезного, он окончательно убедился в том, что если где-то там имеется какой-то выход, то искать его будет крайне рискованно.

«Не исключено, что я здесь не один. Вдруг где-нибудь углу спит пьяный рыцарь или затаился наемный убийца. Пойду искать другие двери, наткнувшись на него – тут этот гад со мной

и разделяется. Даже если здесь вообще никого нет, не факт, что запасной выход выведет меня куда нужно. Тем более что я и сам не знаю, куда мне нужно. Будет намного хуже, если он приведет прямиком в пыточную камеру, в руки безжалостных инквизиторов. Ой, нет, лучше пока на месте постою».

Тут ему на глаза попала висящая на стене большая картина в тяжелой золоченой раме, с которой надменно взирал вельможный господин.

«Да меня же наверняка с кем-то спутали, с неким героем-освободителем. И леди Эллиен поняла это раньше других. Скорее всего, она уже пытается отговорить рыцарей от того, чтобы бросать меня на растерзание неизвестно каким злодеям. Неужели не видно: боец-то из меня никакой».

Он вновь глянул на господина с картины. В какой-то момент ему показалось, что тот, словно соглашаясь с мыслями гостя, едва заметно кивнул в ответ.

«Ну вот, хоть в чём-то я прав. Кстати, если в ближайшее время со мной ничего страшного не случится, то со своим, пусть неоконченным, средним образованием на фоне тутошних мудрецов я буду смотреться продвинуто. И немного погодя сам смогу стать новым Галилеем или Леонардом да Винчи. Всякого полезного столько изобрету. Вот вам от меня и выгода. А если не получится стать ученым – не беда. Я запросто смог бы обучать местных вояк рукопашному бою: самбо, каратэ и прочее. По крайней мере, на том примитивном уровне, на котором я себе это представляю. А потом, умело используя свои знания и хитрость, я бы таких дел наворочал. Пожил бы тут, освоился, а немного погодя наверняка бы заделался тайным советником местного правителя».

Миша попытался на секунду представить свою многоуважаемую персону облаченной в пышные одежды, но получилось не очень.

Чтобы разом отмести сомнительные видения, он сильно потрянул головой и продолжил размышлять дальше: «Ну хорошо, переместился и ладно – теперь всё равно никуда не денешься. Не помирать же сразу от страха. Но, судя по тому, как меня здесь неплохо приняли, интерес я вызвал немалый. А где интерес, – там и уважение. И какой-никакой титул мне со временем обязательно присвоят. А потом у меня появился бы свой замок и свое преданное войско. А с войском-то я прожил бы уж тут как-нибудь».

Он нервно потер себя ладонями по вискам и быстро смекнул, что подобные соображения сейчас неуместны и преждевременны.

«Предположим, попал я в Англию или куда-то поблизости. И если это так, то когда-нибудь я смогу познакомиться лично со знаменитым королем Артуром, а заодно и с его доблестными рыцарями круглого стола. А что? Да запросто. Может, судьба сведет меня с самим Робин Гудом. Вот было бы здорово. Вместе с ним и его развеселой командой мы станем грабить по ночам жадных богачей, а награбленное раздавать бедным людям. И мое славное имя тоже будет греметь веками в легендах и преданиях».

От этих благородных мечтаний все его страхи и сомнения отошли на второй план, и ему заметно полегчало.

«А вот вооружиться мне и в самом деле не помешало бы. И сделать это нужно как можно скорее, пока тут и вправду кто-нибудь опасный не объявился».

Он запрыгнул на большой кованный сундук и попытался снять со стены один из самых длинных рыцарских мечей.

Средневековое оружие оказалось непривычно тяжелым и сразу выскользнуло из неокрепших ладоней. С оглушительным лязгом меч грохнулся об пол. К тому же, при падении он умудрился зацепить и увлечь за собою еще пару висевших рядом щитов, украшенных гербами каких-то знатных рыцарских родов.

Когда вся эта дружная компания музейных экспонатов затихла на полу, Миша обнаружил на стене, на том месте, где крепился один из щитов, небольшую потайную дверцу. Скорее

всего, за ней были упрятаны некие секретные вещицы, о которых оставалось пока только догадываться. Они, очевидно, принадлежали нескольким поколениям владельцев замка и передавались потомкам по наследству.

Но самого исследователя, случайно отыскавшего тайник, это обстоятельство ничуть не смутило. И вовсе не потому, что тот жаждал чужого богатства, а просто оттого, что он продолжал, как за соломинку, цепляться за всё, что помогло бы ему вырваться из оков прошлого. И намеки леди Эллен о том, будто его тут ждет то, что ему скоро понадобится, как нельзя лучше вдохновляли на поиски.

Однако, напрасно подергав ручку дверцы, Миша понял, что тайник накрепко заперт. Останавливаться на полпути было не в его правилах, и он принялся с надеждой шарить глазами вокруг в поисках ключа или любой другой железной загогулины.

И, о чудо! Хотя по сравнению с другими чудесами, уже случившимися с ним сегодня, это событие можно было назвать просто рядовым – он увидел ключ. Тот висел немного поодаль, как раз на том месте, где крепился второй отвалившийся от стены щит.

То, что это был именно тот, нужный ему ключ, парнишка ни на секунду не усомнился. И правильно. В этом он убедился сразу, как только вставил ключ в затянутую паутиной замочную скважину и провернул его там три раза.

С каждым поворотом ключа он чувствовал, что приближается к какому-то значимому в своей жизни событию. Но не тут-то было. В самый ответственный момент, когда в замке прозвучал последний щелчок, мальчишка услышал у себя за спиной на некотором отдалении чье-то мощное и сиплое вздыхание.

Все Мишино существо вмиг окаменело от страха и, прильнув к стене, превратилось в одно гигантское чуткое ухо. И это только для того, чтобы получать как можно больше жизненно важной информации о той чудовищной сущности, которая пыталась сзади к нему подкрадываться. Вероятно, эта злобная бестия выбралась из самых дальних закоулков, которые он еще не имел возможности обследовать.

«Вот оно и само пожаловало, – с ужасом сообразил паренек, вновь припомнив намеки леди Эллен. – А бесценное оружие – меч – которое мне бы понадобилось, валяется на полу».

Он прекрасно понимал, сейчас так просто до меча не добраться. Для этого понадобится время. Но этим же временем воспользуется и то существо, которое так натужно дышит позади него.

«И неизвестно еще, кто из нас окажется проворней».

Немного погодя он начал различать, что к звуку тяжелого дыхания, приведшего его органы в ступор, добавляется приглушенный звериный рык. Этот ужасающий утробный звук напоминал нечто среднее между урчанием в желудке голодного льва и отдаленными раскатами грома.

Заслышав за спиной подобное, многие из самых отважных ни за что на свете не решились бы совершать каких-либо резких движений. Мало того, они побоялись бы даже пошелохнуться. Вот и наш неудачливый взломщик не смог придумать ничего лучшего, как лишь попытаться придать своему вмиг похолодевшему спинному мозгу способность видеть затылком. Ибо как-то иначе оценить происходящее сзади не представлялось возможным.

Неизвестно, как долго еще продолжались бы Мишины страдания. Однако неведомое страшилище решило изменить не только тактику запугивания, но и свое местоположение. Гулко цокая по полу тяжелыми когтистыми лапами, оно неспешно подобралось чуть ближе к сундуку, на котором стоял намертво прилипший к стене воришка, и басовито гавкнуло.

Более приятного звука Миша не мог себе даже представить. Получалось, это была всего лишь собака. Пусть очень большая, но все же собака.

Голова его начала медленно выворачиваться назад, а широко раскрытые глаза стали понемногу высматривать из полумрака породу зверя, который посмел вмешаться в процесс раскрытия тайны загадочной дверцы.

Да, это была собака. А если точнее – огромный, черный и лохматый пес. Он находился в преклонном возрасте и, кажется, в неплохом расположении духа. Его совсем не злые и умные глаза смотрели на происходящее внимательно и немного печально, словно пес хотел выразить припозднившемуся посетителю свое отношение к происходящему: «Ай-ай, сударь! И зачем же вы так нехорошо поступаете? Ну ничего, наконец-то, и ты попался, нахальный воруга».

Из его слюнявой пасти лениво отвешивался длинный розоватый язык. Он эффектно колыхался от частого дыхания, чем придавал своему грозному владельцу еще более значимый вид.

Миша принялся медленно и максимально осторожно разворачиваться к псу передом. Одновременно с этим он начал выискивать глазами какой-нибудь свисающий со стен или потолка предмет интереса. За него в случае чего он рассчитывал зацепиться в прыжке при попытке выноса своего тела за пределы досягаемости острых зубов.

Внимательно оглядывая помещение и в то же время с опаской наблюдая за псом, паренек не заметил ничего для себя подходящего, кроме примитивной деревянной люстры, висевшей под потолком. Она напоминала колесо телеги и сверху была утыкана огарками расплавленных свечей.

Ему сразу вспомнилось, как в некоторых фильмах искатели приключений выкручивались из похожих жизненных обстоятельств. Как правило, они высоко подпрыгивали и цеплялись за подобные осветительные приспособления.

Однако эта рискованная затея сразу пришлась мальчишке не по душе. Прежде всего оттого, что он не был уверен в надежности крепления люстры. И грохнуть вместе с ней в раскрытую пасть ему сейчас совсем не хотелось. К тому же и люстра висела далековато.

Оставалось последнее из доступных в его ситуации средств – подкуп должностного лица. Этим лицом, а вернее сказать, мордой являлся сам пес, который продолжал подозрительно на него пялиться.

И тут Миша вспомнил, что его одноклассник Вовка на первом уроке щедро раздаривал в честь дня своего рождения шоколадные конфеты всему классу. К счастью, одну конфету он съесть не успел, и она должна была мирно покоиться в правом кармане пиджака. А уж в качестве взятки пришлась бы как нельзя кстати.

Паренек начал плавно опускать свою правую руку в карман. Однако то, что он обнаружил там, кроме сильно подтаявшей конфеты, вызвало в его душе приступ восторженного ликования. Но только лишь в душе, потому что внешне проявлять эмоции в присутствии недружелюбного пса он не отважился.

В кармане пиджака по соседству с конфетой, скрепкой и какой-то незначительной мелочью безмятежно полеживал виновник тех бед и несчастий, которые разом на него свалились. Кроме того, этот явно небезопасный предмет одновременно мог являться и избавителем от всех этих неприятностей.

Да-да, у него в кармане отыскалось то таинственное устройство пришельцев, которое Миша ласково назвал про себя «приборчиком» и которым когда-то так опрометчиво воспользовался. Видимо, в самый последний момент он все же успел машинально сунуть его в карман.

«Но что это? Машина времени? Исполнитель желаний? Или какое-то иное, не менее загадочное устройство, о котором я за все это время так и не догадался вспомнить? – подумал мальчуган, и ему стало ужасно стыдно за такую непростительную ошибку. – Да если б я раньше додумался сунуть руку в карман, то с помощью этого устройства давно бы переместился домой

или куда угодно. И тогда сейчас мне не пришлось бы переживать эти средневековые страшилки. Всё, хватит с меня, сию же секунду возвращаюсь обратно».

С этими мыслями он принялся осторожно извлекать из кармана приборчик, при этом совершенно забыв о взятке в виде конфеты.

Но пес, очевидно, заранее предвидя нежелательный для себя исход событий, решил напомнить забывчивому юнцу о себе, любимом. Он отчетливо клацнул зубами и уверенно склонил голову в сторону кармана, в котором хрустнула оберткой заинтересовавшая его вещица.

Парнишка сразу все понял и быстро переключился на конфету. И теперь уже она начала совершать свое плавное перемещение вверх.

Но какая же она оказалась на редкость подлая. Едва перевалившись через край кармана, подтаявшая сладость, словно живая, ловко вывернулась из пальцев и лепешкой шмякнулась на крышку сундука у самых ног. Своим непредсказуемым поведением она, казалось, жаждала только одного – спровоцировать все псиное существо к атаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.